— Ну… — Му Яньянь перевела взгляд на таз, решив воспринимать этого мужчину как абсолютно недееспособного; однако его нужно раздеть и вымыть.

Он — лишь пациент, не стоило выдумывать лишнего.

Многим пациентам перед процедурами приходилось снимать одежду. Врачам без разницы, какого пола больной, хотя они, наверное, видели куда более смущающие вещи.

Раз врачи могли спокойно выполнять свою работу, чем она хуже? Успокоившись, Му Яньянь развязала халат Хань Чжэна.

Хотя мужчина долгое время лежал без движения, его мускулатура была развитой, а грудь — рельефной, настолько, что наверняка заставляло людей невольно сглатывать слюну.

Чтобы не надумать лишнего, Му Яньянь решила воспользоваться предстоящим разговором с Хань Чжэном и отвлечься от мыслей.

— А-Чжэн, — она прикоснулась к его руке, начав вытирать пальцы, — мне нужно с тобой кое-что обсудить.

— Что? — Хань Чжэн уставился на нее не морга.

Он не верил, что Му Яньянь в него влюблена. Эта отравительница наверняка задумала какую-то подлость, чтобы убить его. Но ему не было страшно — никто в этом мире не сможет его убить.

Даже у той женщины не получилось, хотя из-за нее он угодил в кому на год, но ведь очнулся же?

Му Яньянь, не прерывая своих движений, тихо сказала:

— Я знаю, что не нравлюсь тебе, и что ты не хотел на мне жениться. Только ради бабули ты решил не выгонять меня, иначе бы… — тихо заговорила девушка.

Ее голос был таким мягким и нежным, словно приготовленный его мамой в далеком детстве пирог, наполненный любовью.

Он перевел на нее взгляд. Му Яньянь продолжила:

— Думаю, нам нужно повременить с разводом, пока ты полностью не поправишься. Все это время нам лишь придется притворяться перед твоей бабулей. Уж тебе она поверит. Еще мой

отец взял в долг у твоей семьи большую сумму. Я отплачу тебе, как только смогу. Эм…

Му Яньянь долго думала об этом и решила: раз не может отдать деньги сразу, то лучше будет попросить отсрочку.

— У меня пока что нет денег. Но я обязательно их верну.

Сможет ли такая плохая актриса получить роль? Но если она ее все-таки получит, у нее появятся деньги для погашения долга.

Поделившись с ним своим предложением, она моргнула и спросила мнение Хань Чжэна:

— Как тебе?

Хань Чжэн ничего не сказал.

Глаза девушки были очень красивыми, ясными и чистыми, но в них будто искрились какие-то яркие огоньки, вызывая у него беспокойство.

Но он не был обычным мужчиной — неужели она пытается его соблазнить?

«Не думай об этом!».

Му Яньянь не услышала ответа, вытерла руки и стала растирать его тело. Затем она произнесла:

— Если ты продолжишь молчать, я приму это как согласие.

— Три года, — внезапно сказал мужчина, и Му Яньань посмотрела на него испуганно и непонимающе.

Хань Чжэну было лень пояснять, но он ответил:

— Если мы за три года не разведемся, ты заплатишь мне деньги.

— О, — Му Яньянь поняла.

«Хотя я не могу уйти из семьи Хань в течение трех лет, кажется, иметь такую большую поддержку в семье довольно неплохо».

И почему с Хань Чжэном удалось так легко договориться? Он сам не свой с тех пор, как очнулся.

То он уверенно говорит о разводе, то хвалит ее красоту. Что-то тут нечисто.

Хань Чжэн лишь хотел за три года отвязаться от системы и найти какой-нибудь способ ее удалить.

Му Яньян чувствовала, что не может так просто согласиться с Хань Чжэном, и решила кое-что уточнить.

— Почему именно три года? — сомневаясь, спросила она. — Твое тело скоро восстановится. Мы можем развестись тогда. За долг можешь не беспокоиться.

Хань Чжэну, видимо, не нравилось слышать подобные вопросы и возражения, поэтому он тут же нахмурился.

— Я сказал три года, значит - три года.

http://tl.rulate.ru/book/58363/1640187